

Научная статья
УДК 316.7
doi: 10.17223/2312461X/38/8

Религиозное мировоззрение современной старообрядки: текст и контекст полевого исследования

Екатерина Анастасова

*Институт этнологии и фолклористики с Этнографическим музеем
Болгарской академии наук, София, Болгария, ekaterina_anastasova@yahoo.com*

Аннотация. Методом *case study* рассматривается религиозное мировоззрение старообрядки, проживающей в США, ее картина мира, связанная с новыми религиозными движениями. Исследования помещены в контекст двух основных подходов к полевым исследованиям – антропологического и историко-этнографического. Анализируются балтийский контекст, связанный с происхождением староверки; социально-исторические перемены, которые привели ее к миграции в США; ее взгляды, отражающие глобальные тенденции и свободу самоопределения в период постмодерна. Текст подготовлен на основе полевых исследований автора в США и в странах Прибалтики.

Ключевые слова: старообрядчество, Прибалтика, США, новые религиозные движения, текст, контекст

Благодарности: выражаем благодарность за финансовую поддержку Болгарской академии наук в рамках договора о сотрудничестве между БАН и Латвийской академией наук.

Для цитирования: Анастасова Е. Религиозное мировоззрение современной старообрядки: текст и контекст полевого исследования // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 145–157. doi: 10.17223/2312461X/38/8

Original article
doi: 10.17223/2312461X/38/8

The Religious Worldview of a Modern Old Believer: Text and Context of Field Research

Ekaterina Anastasova

*Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum, Bulgarian Academy
of Sciences, Sofia, Bulgaria, ekaterina_anastasova@yahoo.com*

Abstract. The article uses the case study method to examine the religious worldview of an Old Believer living in the United States and her picture of the world associated with the New Religious Movements. The studies are placed in the context of two main approaches to field research - anthropological and historical-ethnographic. The Baltic context associated with the origin of the Old Believer, the

global changes that led her to migrate to the United States, her views that reflect global trends and freedom of self-determination in the post-modern period are analyzed. The text was prepared on the basis of field research in New York, the USA and the Baltics.

Keywords: Russian Old Believers, Baltics (Baltic States), USA, New Religious Movements, text, context

Acknowledgment: Financial support from the Bulgarian Academy of Sciences (Bulgarian grant agreement between BAS and Latvian Academy of Sciences) is gratefully acknowledgment.

For citation: Anastasova, E. (2022) The Religious Worldview of a Modern Old Believer: Text and Context of Field Research. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 4. pp. 145–157 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/38/8

Введение

Современные теоретические дискуссии о тексте и контексте полевых исследований развиваются, как правило, в двух направлениях. Первое, которого часто придерживаются антропологи, склоняется к идее об ограничении информацией и интерпретациями, которые поле предлагает «здесь и сейчас», т.е. актуальными непосредственно в момент исследования (Watson 1999). Другое настаивает на важности исторической ситуации, контекста, истории исследуемой общности, т.е. на тезисе, что исследователь должен знать поле лучше его представителей (Марушиакова, Попов 1993).

Первый подход имеет свои преимущества – чем меньше исследователь знает об изучаемом объекте, тем больше шансов обнаружить действительно что-то ранее неизвестное, хотя подробные вопросники порой и ограничивают эту возможность. Однако отсутствие необходимых знаний у исследователя может легко привести к ошибкам. Например, при работе в группах с так называемым преферированным самосознанием в Болгарии, позиционирующих себя представителями более социально престижной общности, например румыноязычные цыгане – румынами, турецко-язычные – турками и т.д. (Марушиакова, Попов 1993). Не зная происхождения, истории и географии группы, можно представить исследовательской аудитории не совсем корректные данные. Такие исторические недоразумения уже случались (см. интересные примеры и цит. лит. у (Hancock 2004)). Таким образом, нам представляется, что исследование поля без серьезного изучения контекста, выражающегося в разных источниках – опубликованных и архивных материалах, исторических данных, прессе и т.д., может привести как к спорным постановкам, так и к ошибочным выводам.

Все эти соображения превращают поле с его текстом и многочисленными контекстами в серьезный вызов для исследователей. Пробле-

ма усугубляется при взаимодействии с «закрытыми общностями». Так, буквально месяц назад мне удалось побывать в так называемой Сельской Анадоле (с. Сальда, Турция), где, как известно, проживают турки-шииты. Оказавшись здесь как туристка, я этого не знала. Мое внимание привлекла статуя женщины около метра высотой, напоминающая садовую скульптуру. Белая, но с окрашенным в красный цвет платком и как бы залитым кровью платьем, она стояла в вестибюле четырехэтажного дома, другая такая же находилась на открытой террасе последнего этажа, предоставляемого гостям гостиницы (хозяева живут на остальных трех этажах). Эти фигуры навели меня на мысль о казылбашах (красноголовых) – гетеродоксных мусульманах, известных своим почитанием дочери пророка Фатимы (Али-Заде 2007). Как известно, эта общность занимает маргинальную позицию среди суннитов и отличается своей скрытностью. Ее основное правило – «заблуждать, обманывать непосвященных», не раскрывать им свою принадлежность к конфессии и особенности верований и культа. Не зная турецкого, я попыталась проверить свои догадки и поговорить с хозяйкой. Само присутствие одинокой женщины в качестве хозяйки гостевого дома (хозяин работает в другом городе) говорило в пользу моей гипотезы, так как у алиан женщина занимает почетное, достаточно независимое и уважаемое место в семейной иерархии. Указав на статую, я спросила: «Фатима?» Хозяйка пробормотала что-то неразборчивое. Но на вопрос: «Казылбаш?» я получила очень выразительный ответ – женщина приблизила указательный палец к губам и произнесла «Сус» («молчи» на турецком, слово архаизм, которое употребляется в современном болгарском языке и присутствует в болгарской классической литературе). После чего стала настойчиво предлагать мне чай, ясно (и достаточно решительно) продемонстрировав, что не желает общаться на эту тему. Все это убедило меня в моей правоте, что подтвердилось и опубликованными данными о распространении этого религиозного направления именно в сельской Анадоле (см., например (Аверьянов 2011: 82–84)).

Староверы также относятся к общностям, ревниво оберегающим свою религию от посторонних. Однако после глобальных перемен 1990-х гг. отношение к ним в Восточной Европе очень изменилось, в ряде постсоциалистических стран их культура стала восприниматься не только как объект изучения, но и как часть культурного наследия. Интересно в этой связи взглянуть на ситуацию со староверами-мигрантами, которые, оставшись вне основного массива, часто оказываются не только в иноэтническом, иноязыковом и религиозном окружении, но и в полном отрыве от старообрядческой среды, к которой, в ряде случаев, они, в период СССР, принадлежали довольно формально. Их не коснулись перемены, превратившие староверов в ряде постсоветских стран, в частности в Прибалтике, в специфическое и престижное

сообщество. В связи с этим в контексте взаимоотношений между контекстом и текстом в конкретном полевом исследовании (2019 г.) мы рассмотрим случай старообрядки-иммигрантки из Латвии, проживающей в *Little Odessa* в Нью-Йорке, США.

Старообрядческая диаспора компактно расселяется в северных штатах Орегон и Аляска (Аргудяева 2010: 4, 16–23), а отдельные ее представители живут в различных местах страны. Как известно, старообрядческая культура отличается специфической аксиологией и герменевтикой, о чем писали исследователи, занимающиеся русскими этноконфессиональными группами (см., например (Никитина 1993, Касаткин 2008) и мн. др.). Сохраняются ли эти особенности у индивидуальных мигрантов в период глобальных перемен в мире – в постсоветском пространстве и в новых местах, куда старoverы мигрируют индивидуально? На этот вопрос мы попытаемся ответить.

Старoverка с Брайтона

По мнению исследователей, наиболее многочисленной компактной и видимой русскоязычной общностью в США являются эмигранты из СССР, прибывшие в период оттепели (1950–1980-е гг.) (Алексеева 1998). Большая их часть расселяется в так называемом Русском городе (*Little Odessa*) – Брайтон-Бич, Бруклин, Нью-Йорк¹. Район формировался постепенно с 1940 г., принимая различные волны русскоязычных эмигрантов. В период с 1990 по 1999 г. сюда началась массовая миграция из постсоветского пространства. Только на Брайтон-Бич живут около 500 тыс. русскоязычных эмигрантов². Именно к этой диаспоре принадлежит героиня нашей истории. С Марией³ (ей около 65 лет) мы познакомились случайно на Брайтоне через общих знакомых. Она представилась как Мария, добавив, что у нее есть еще одно имя, данное при крещении, – Менадора. Эта самопрезентация, сразу привлекавшая мое внимание, отражала ее принадлежность к старoverам, с присущим им очень архаическим антропонимиконном, нагруженным рядом коннотаций: покровительство святого, чье имя дается младенцу; семейные роли, связанные с выбором имени по Святцам (для мальчика выбор святого/имени возможен только на 8 дней вперед – «мужчина голова, он всегда идет вперед»; для девочки – 8 дней вперед/назад – «женщина тряпка, судомойка») (Анастасова 1998: 108). Интересно, что в атеистическом СССР официально (в свидетельстве о рождении) вписывалось более популярное в советском обществе имя (хотя и оно соотносилось со святым), а в свидетельстве о крещении – старообрядческое, выбранное по Святцам (близкое к дате рождения).

Мария не скрывала своего старообрядческого происхождения. Оказалось, что она родом из маленького поселения в восточной Литве, из

очень верующей старообрядческой семьи. Она вышла замуж за латвийского еврея, переехала с ним в Латвию, до эмиграции проживала в Риге. Вместе с мужем и двумя детьми переехала в США в середине 1990-х гг. «по еврейской линии» – за частью родственников супруга, уже успешно сюда эмигрировавших. Позже, побывав у нее дома, я увидела, что там нет никаких признаков старообрядческой (как и еврейской) принадлежности хозяев. Жилище соответствовало американским стандартам – два этажа (на первом гостиная и кухня, на втором – спальня), отсутствие икон и какой-либо религиозной символики, хотя в доме много различных картин и украшений.

Естественно возник вопрос, как же получилось, что староверка, выросшая в религиозной семье, прожившая большую часть своей жизни в Риге, городе, где староверы занимают значительное место в истории и культуре (Гребенщиковская община), ничем, кроме имени, не афиширует свою религиозную принадлежность? Почему в доме нет ни одной иконы, она не носит обязательного нательного креста, редко посещает православные церкви Нью-Йорка. Как оказалось, ее дружеский круг связан с русскоязычными представителями постсоветской эмиграции в Брайтоне и не выстроен на основе религиозной принадлежности.

Контекст и немного теории

Ответы на вопрос об отсутствии «видимого старообрядчества» (русского, латвийского) достаточно очевидны. С одной стороны, это брак с представителем другой религии (евреем). Встреча двух разных культур определила «нейтральность» семейной религиозной жизни. В семье отмечаются как основные праздники американского макрообщества – Рождество, Новый год, Пасха, День независимости, День благодарения, так и праздники, привезенные из СССР: 8 марта, 9 мая и пр. Русское (старообрядческое) и еврейское происхождение воспринимаются детьми скорее как этнические категории, они считают себя «американцами». Причем, как оказалось, дочь Менадоры предпочитает идентифицировать себя с отцовской, еврейской линией в семье (несмотря на противоречие с еврейскими канонами, отсчитывающими родство по матери). Тем не менее Менадора похоронила своего супруга по еврейским канонам, включая и чтение поминальных молитв о нем в синагоге в течение года. В американском обществе популярно множество праздников, которые отмечаются не только этническими меньшинствами, но и всеми жителями городов (День Святого Патрика, Марди Гра, еврейские праздники и пр.).

С другой стороны, это, конечно, светский характер советского общества. Как высказываются многие староверы в латвийских деревнях: «Наши староверы были первыми партийцами, сейчас вспомнили, что

верующие». Постсоветские перемены в республиках Балтии, которые привели к валоризации старообрядчества (как и других религиозных и этнических традиций в регионе – ливов, например) произошли как раз в период, когда Мария эмигрировала с семьей в США.

Эти процессы, известные как «возрождение меньшинств», коснувшиеся как старообрядцев, так и представителей других этнических и религиозных меньшинств (уже упомянутых ливов, татар, болгар и пр.), развивались в период отъезда Марии из Прибалтики. Надо отметить, что во время СССР так называемые старожилы Прибалтики были достаточно заметными и исследованными группами. Как правило, молодые люди следовали советской схеме социального развития – образование, участие в партийных структурах, светские профессии и т.д. После распада Советского Союза (1991 г.) и расширения Европейского союза странами Балтии (2004 г.), этнический баланс в трех постсоветских странах региона (Литве, Латвии и Эстонии) становится особенно актуальным. В процессе формирования новой национальной идентичности возникает вопрос о русских в регионе. Если в рамках СССР русские были государствообразующей нацией, то теперь они превратились в потенциальную проблему (об историческом превращении русских в врагов см., например, у Mertelsmann 2005). Советские русские стали объектом национальных законодательных инициатив (Закон о гражданстве, законы о натурализации, национальных меньшинствах, интеграции и пр.), среди которых особо выделяется специфический статус «неграждан» в Латвии и Эстонии⁴, связанный с желанием новых демократий избежать политического и гражданского⁵ участия и влияния «советских русских» на новые независимые государств (лишая «советских русских» ряда демократических прав).

Вместе с тем к староверам⁶, как к традиционному русскому населению, формируется совершенно другое отношение. Старообрядцы поселились в регионе еще в конце XVII столетия и в большинстве своем принадлежат к поморскому согласию⁷. Будучи в свое время репрессированными советской властью (раскулачивание и депортации), они являются естественной оппозицией советскому = атеистическому. В 1990-е староверы воспользовались реституцией⁸ и привилегиями, предоставляемыми национальным и европейским законодательством этническим и религиозным меньшинствам: право иметь собственные культурные и образовательные институты, получать финансирование на развивающие проекты и др. В итоге старообрядцы создали сеть организаций, активно занимающихся церковной, просветительской и научной деятельностью⁹. Например, в Латвии образовались «Старообрядческое общество Латвии», «Культурно-просветительское старообрядческое общество им. И.Н. Заволоко», дружество «Беловодие» в г. Екабпилсе и др. Старообрядческие организации издают собственную

прессу, публикуют научные, научно-популярные, образовательные и религиозные сочинения, организуют научные форумы, имеют сайты в интернете и пр. Постепенно складываются их собственные элиты – это образованные и активные граждане, которые активно включаются в процессы поддержки и развития старообрядческой культуры. Важно, что эта «мобилизационная деятельность» повышает самооценку современных староверов, порождая новое для них чувство собственной значимости и ценности в макрообществе.

Сегодня староверы в Прибалтике – это билингвальное, религиозное «по традиции» (т.е. осознающее свое старообрядческое происхождение, но не вкладывающее в это слово особого религиозного содержания) население с активной гражданской позицией. Они успешно социально реализовывались как в годы социализма, так и в период демократических перемен (по словам староверов, иногда советские и современные активисты – одни и те же люди).

Теоретическая конструктивистская концепция, анализирующая эти процессы, параллельно развивающиеся в новых национальных государствах властными элитами (Gellner 1983; Hobsbawm 1990) и элитами меньшинств, объясняет «возрождение» этнических (и этнорелигиозных) меньшинств как ответ на эскалацию национализма в макрообществе. Меньшинства активно развивают собственный национализм – **эт-ницизм** по терминологии Ж.-Ф. Госо (Gossiaux 1996: 191–199)¹⁰. Он имеет те же основы и те же цели, что и национальные движения при формировании национальных государств: утверждение языка и культуры старообрядческой общности, кодифицирование истории старообрядчества, реконструкция религиозной культуры, возрождение религиозного образования.

Таким образом, своеобразная оппозиция *советский русский/не наш – русский старовер/наш*, развивающаяся на фоне активной деятельности национальных балтийских элит, с одной стороны, является активным стимулом для современного развития старообрядческой культуры. С другой стороны, благосклонность национальных государств к этой уникальной культуре является своеобразной «компенсацией» отношения к советским русским, по тем или иным причинам (отсутствие желания, неспособность сдать экзамены на гражданство и пр.) лишаемых гражданских прав.

Рефлексии полей

Описанная ситуация, создающая престижный образ старообрядческой культуры в Латвии и Литве и превращающая староверов Балтии в гордых и привилегированных представителей своей культуры, известна Марии-Менадоре опосредованно. Ее родственники, с которыми она

поддерживает тесные контакты, являются членами одной из возрожденных старообрядческих общин в Литве. Однако это новые процессы, к которым она не успела приобщиться на прежней родине. Светский образ жизни в СССР, отдаленность от староверов в Литве, уже упомянутый смешанный брак определяют отсутствие у нее типичной старообрядческой картины мира и сопутствующих реалий. Мария-Менадора знакома с основными старообрядческими нормами и гордится своими верующими родственниками в Литве, но ее духовные поиски связаны с другими представлениями, отвечающим ее потребностям и образу жизни в США.

Вырастив детей, работая не столь интенсивно, как в активные трудовые годы, у Марии остается больше времени на духовные поиски. У многих (как религиозных, так и светских) людей в период глобальных перемен (распад СССР и социалистического блока, падение Берлинской стены) основы мировоззрения значительно изменились. Ясное социалистическое прошлое и вера в «светлое будущее» столкнулись с равной непредсказуемостью как прошлого, так и будущего, меняя местами добро и зло, превильное и неправильное. Эти трансформации привели к поискам новых, часто нетрадиционных форм религиозности и объяснения мира, которые в изобилии появились на «рынке спиритуальности» как в постсоциалистическом пространстве, так и в иммигрантской среде. Необходимость в новом, современном и всеобъемлющем объяснении мира в изобилии предоставляют переводная литература различных экзотических пророков, учителей и учений и их местные аналоги, а также интернет. Эти процессы широко наблюдаются как в Восточной Европе, так и во всем мире и очень часто сопровождают мигрантские перемещения (см., например, географию распространения Единного Учения Зора Алефа (Едино учение...)). Это особенно относится к эмигрантам, по разным причинам оторванным от основного конфессионального массива (отсутствие церкви, полирелигиозный характер семьи и окружения). Все это обуславливает поиск доктрин и учителей, способных предложить «путь» к решению жизненных проблем (как правило, эти учения базируются на формулах типа «здоровье и деньги», «здоровье – любовь – деньги» и пр.).

Духовная жизнь Марии-Менадоры определяется ченнелингом (channeling). Это направление спиритуализма, которое относится к New Age движениям. Ченнелинг распространен в Европе и США, а также на постсоциалистическом пространстве. Обычно ченнелинг связывается с медиумом или духом-наставником (архангелом, святым, духом природы и пр., т.е. с «высшим сознанием»), который передает важные сведения о происходящем в мире и о будущем человечества адептам. В основе учения находятся спиритуализм и теософия, созданные русским мистиком Еленой Блаватской и ее последователями. Цель ченне-

линга – передать знания и позволить человеку достигнуть высшей степени самореализации. Контакты с эзотерическим миром осуществляются с помощью самых современных коммуникативных средств – социальные сети, телеграмм-каналы на различных языках (Вот как все было и будет на самом деле/история мира...). Объяснения мира и Вселенной, а также предостережения или практики, содействующие исполнению желаний, передаются на каналах YouTube в виде коротких видеофильмов.

Надо отметить, что свойственный старообрядческой традиции мистический поиск в настоящее время часто реализуется и в компактных старообрядческих общинах. Например, в Болгарии старoverы (и не только) читают сочинения современных духовных учителей, особенно приходящих из России (Анастасии, Зора Алефа и др.). Старoverы, как и множество людей по всему миру, предпочитают аудиовизуальные формы восприятия духовной информации, идущей от учителей и медиумов.

Духовная картина мира Марии включает как универсальные, так и типично христианские ценности. Ее хронология простирается от создания Вселенной, земли и человечества до конца мира. Как и многие adeпты эзотерических учений, Мария считает, что именно сейчас человечеству предстоит пройти через сложный этап установления добра и света, которому будут предшествовать болезни, войны и вселенские катаклизмы. В этот контекст вписываются и последние происходящие в мире события. Согласно учению, в новый, светлый мир пройдут немногие – лишь творящие добро и связанные с природой. Пространство этого мира простирается во всей Вселенной, переходя от одной мистической эпохи к другой (Плутона, Водолея и т.д.). Основной отличительной чертой этого мира является противостояние между светом (солнцем) и тьмой, природными стихиями и вредной деятельностью человека, добром и злом. В практиках эти взгляды проявляются прежде всего в особом отношении к солнцу (встреча рассвета каждое утро), ежедневных прогулках вдоль моря с «наслаждением и слиянием с красотой моря, пляжа, звуками природы».

Заключение. Между текстом и контекстом

История духовных поисков старообрядки, постсоветской эмигрантки в США, отражает многообразие вариантов духовных поисков современного человека. Интересно, что своеобразный контекст (старообрядческое происхождение, советское прошлое, полирелигиозный брак и эмиграция) определяет глобальное, вселенское понимание мира. Он не связан с этническими и религиозными доктринами, близостью с исторической родиной (Россией, Литвой и Латвией). Мироощущение Марии, с одной стороны, перекликается со старообрядческими представлениями о современном мире, сакральной истории, малой и большой

эсхатологии. С другой стороны, они связаны с современным эзотерическим контекстом, в значительной степени с так называемой американской мечтой (все могут быть здоровыми, любимыми и богатыми) и с современными средствами коммуникации, где дигитальное пространство занимает все больше места. Это современный «американский контекст», в котором оказалась Мария, в который она успешно вписалась.

Особенности этих взглядов, определяемых ченнелингом, связаны, во-первых, с отрывом от основного, компактно проживающего старообрядческого массива; во-вторых, с отсутствием духовной среды, религиозного центра, поддерживающего старообрядческую культуру. Последняя, сохраняя основные черты религиозного объяснения мира, пережила в мировоззрении Марии значительные трансформации. С одной стороны, именно эта изолированность и осознанная необходимость духовной жизни и поисков породили ее интерес к нетрадиционным новым религиозным движениям и к аудиовизуальной форме восприятия идей. С другой стороны, способствовала необходимости современного объяснения и восприятия мира, к которому важно приспособливаться наиболее адекватными, по мнению адепта, способами.

Возвращаясь к целям этой работы, необходимо отметить, что именно старообрядческий и современный многонациональный контекст объясняют отсутствие у героини исследования типичной для староверов воцерковленности, религиозной консервативности и неприятия других религий. Все эти особенности определяются советским прибалтийским прошлым и американской действительностью. Специфичность религиозных представлений связана не только с отрывом от старообрядческого мира, но и способностью новых религиозных движений посредством эклектических компиляций отвечать потребностям и желаниям современного человека, когда в храм превращается вся природа, молитву (просьбу), произнесенную вслух, всегда слышат ангелы и пр.

Таким образом, приведенный случай, на наш взгляд, достаточно убедительно показывает, что изучение текста культуры без связанного и определяющего его контекста ограничивает понимание и анализ исследуемых реалий. В этом смысле – поле без сопровождающей его истории, культуры и окружающего мира, остается в значительной мере «немым» или, в лучшем случае – «неразговорчивым».

Примечания

¹ О *Little Odessa* см., например (Калоев 2019).

² Речь идет о русскоязычной диаспоре (покольку русские отнюдь не самая значительная ее часть) из различных концов постсоветского пространства. Эмиграция продолжается и в наши дни – из Украины, Молдавии, стран Балтии эмигрируют около 75–100 тыс. человек каждый год (Калоев 2019).

³ Имя не цитируется из этических соображений. История индивидуальной постсоциалистической миграции в ином контексте рассматривалась нами в другой публикации, которая находится в печати.

⁴ «Закон о гражданстве Латвии» (1995 г.), либерализованный в 1998 г., и «Закон об иностранцах» (1992 г.) в Эстонии создают «неграждан» (alien) – специфический юридический статус для этнических русских, поселившихся в этих странах в советский период. Чтобы получить гражданство в Латвии и Эстонии, они должны сдать специальные экзамены по языку и истории этих стран. Все остальные автоматически получают гражданство, если родились или являются потомками граждан, родившихся в Латвии и Эстонии до 1940 г. (Интеграция общества в Латвии; Закон об иностранцах, С. 103 и сл., вкл. Последние изменения и дополнения). Ситуация в Литве другая, здесь принимают так называемый нулевой вариант, т.е. литовское гражданство получают все желающие, проживающие в республике после распада СССР. В значительной степени эта ситуация объясняется различным соотношением между русскими и литовцами, латышами и эстонцами, соответственно, около 6% в Литве (2001 г.), 34% в Латвии (1989 г. – 2008 г.; 26,9% в 2011 г., 25,4% – 2017 г.) и Эстонии (50% в 1991 г., но в 2017 г. их уже 25%). Статистика приводится по данным Eurostat за соответствующие годы.

⁵ «Неграждане» Латвии не имеют права участвовать в выборах (местных и национальных). В Эстонии они могут участвовать в муниципальных выборах, но без права быть избираемыми. Существует и ряд других ограничений – участие в политической жизни, служба в армии, запрет заниматься некоторыми профессиями и пр. Постепенно эти законы либерализуются, параллельно с уменьшением численности русского (советского) этнического населения в Латвии и Эстонии. Дети неграждан, рожденные в Латвии и Эстонии после 1991 г., автоматически получают гражданство (см. о ситуации в Эстонии: Тишков 1993: 110–124).

⁶ Наряду со староверами существует и русское православное население. Старообрядцы в Эстонии в основном живут на побережье Чудского озера, в Латвии – в Латгале, а в Литве – в северо-восточной части страны.

⁷ Официальное название – Древлеправославная Поморская церковь. В Латвии и Эстонии существует также небольшая группа старообрядцев федосеевского согласия.

⁸ В результате реституции Гребенщиковская община в Риге является одной из самых богатых в стране.

⁹ Среди староверов, которые автоматически получают латвийское гражданство, существуют как религиозные, так и светские лидеры (например, Вл. Никонов из латвийского города Резекне не только председатель местной старообрядческой общины, но и депутат в местном парламенте, а также профессиональный историк).

¹⁰ На эту тему на примере других меньшинств (влахов, русских) см. (Anastassova 2008: 437–443).

Список источников

- Аверьянов Ю.А.* Хаджи Бекташ Вели и суфийское братство бекташийя. М.: Издательский дом Марджани, 2011.
- Алексеева Е.В.* Русская Америка. Американская Россия? Екатеринбург: УО РАН, 1998.
- Али-Заде А.* Исламский энциклопедический словарь (Казылбаш). М.: Ансар, 2007.
- Анастасова Е.* Старообрядците в България (мит – история – идентичност). София: АИ «Проф. Марин Дринов», 1998.
- Аргудяева Ю.В.* Русские старообрядцы в США // Ойкумена. 2010. № 4. С. 16–23.
- Вот как всё Было и Будет на Самом деле/История мира (Видео). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qUjHEok-jKg> (дата обращения: 30.03.2022)
- Единое учение. URL: <https://www.edinnouchenie.bg/str.php?c=uchitel> (дата обращения: 24.09.2022).
- Закон об иностранцах. URL: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-ob-inostrancah> См. последние изменения и дополнения (01.09.2022–03.10.2022).
- Калоев А.* Брайтон Бич, или русский «город» в Нью-Йорке // История США: Материалы к курсу. URL: <http://ushistory.ru/esse/923-brajton-bich-ili-russkij-gorod-v-nju-jorke.html> (дата обращения: 12.12.2019).

- Интеграция общества в Латвии. Политика Латвии в области гражданства. URL: <https://www2.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshestva-v-latvii/politika-latvii-v-oblasti-grazhdanstva> (дата обращения: 03.10.2022).
- Касаткин Л.Л. Русские старообрядцы: язык, культура, история. М.: Языки славянских культур, 2008.
- Марушиакова Е., Попов В. Циганите в България. София: Клуб"90, 1993.
- Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М.: Наука, 1993.
- Тишков В.А. Русские как меньшинство (пример Эстонии) // Общественные науки и современность. 1993. № 6. С. 110–124.
- Anastassova E. The Vlachs in Bulgaria: A Transnational Community // Dynamics of National Identity and Transnational Identities in the Process of European Integration / ed. by E. Marushiakova. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2008. P. 437–443.
- Gellner E. Nations and Nationalism. Oxford: Blackwell, 1983.
- Gossiaux J.-F. Un ethnicism transnational. La résurgence de l'identité valaque dans les Balkans // L'Europe entre cultures et nations. Paris: MSH, 1996. P. 191–199.
- Eurostat. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/cache/RCI/myregion/#?reg=LV00&ind=17-2> нама 10r 2gpd (дата обращения: 24.09.2022).
- Hancock J. The Concocters: Creating Fake Romani Culture // The Role of the Romanies: Images and Self-Images of "Gypsies"/Romanies in European Cultures / eds. by S. Saul, S. Tebbutt. Liverpool: The University of Liverpool Press, 2004. P. 85–97.
- Hobsbawm E.J. Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
- Mertelsmann O. How the Russians Turned into the Image of the "National Enemy" of the Estonians // Pro Ethnologia. 2005. № 19 (The Russian Speaking Minorities in Estonia and Latvia). P. 43–58.
- Watson C.W. Being There: Fieldwork in Anthropology (Anthropology, Culture and Society). London: Pluto Press, 1999.

References

- Aver'ianov Iu.A. (2011) *Khadzhi Bektash Veli i sufiiskoe bratstvo bektashiia* [Haji Bektash Veli and the Sufi Bektashi Brotherhood]. Moscow: Izdatel'skii dom Mardzhani.
- Alekseeva E.V. (1998) *Russkaia Amerika. Amerikanskaia Rossiia?* [Russian America. American Russia?]. Ekaterinburg: UO RAN.
- Ali-Zade A. (2007) *Islamskii entsiklopedicheskii slovar' (Kazylbashi)* [Islamic Encyclopedic Dictionary (Kazylbashi)]. Moscow: Ansar.
- Anastasova E. (1998) *Starobredtsite v B"lgariia (mit – istoriia – identichnost)* [The Old Believers in Bulgaria (Myth – History – Identity)]. Sofia: AI «Prof. Marin Drinov».
- Argudiaeva Iu.V. (2010) *Russkie staroobriadtsy v SShA* [Russian Old Believers in the USA], *Oikumena*, no. 4, pp. 16–23.
- Edinno uchenie [A Unified Doctrine]. Available at: <https://www.edinno-uchenie.bg/str.php?c=uchitel> (Accessed 24 September 2022)
- Zakon ob inostrantsakh [Law on Immigration]. Available at: <https://www.juristaitab.ee/ru/zakonodatelstvo/zakon-ob-inostrancah> Sm. poslednie izmeneniia i dopolneniia (01.09.2022) - (03.10.2022)
- Kaloev A. (2019) *Braiton bich ili russkii «gorod» v N'iu Iorke* [Brighton Beach or the Russian "City" in New York]. In: *Istoriia SShA: Materialy k kursu* [US History: Course Materials]. Available at: <http://ushistory.ru/esse/923-brajton-bich-ili-russkij-gorod-v-nju-jorke.html> (Accessed 12 December 2019)
- Integratsiia obshestva v Latvii. Politika Latvii v oblasti grazhdanstva [Society Integration in Latvia. Latvian Citizenship Policy]. Available at: <https://www2.mfa.gov.lv/ru/novosti/integraciya-obshestva-v-latvii/politika-latvii-v-oblasti-grazhdanstva> (Accessed 3 October 2022)

- Kasatkin L.L. (2008) *Russkie staroobriady: iazyk, kul'tura, istoriia* [Russian Old Believers: Language, Culture, History]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur.
- Marushiakova E., Popov V. (1993) *Tsiganite v B'lgariia* [The Romani in Bulgaria]. Sofia: Klub'90.
- Nikitina S.E. (1993) *Ustnaia narodnaia kul'tura i iazykovoie soznanie* [Oral Folk Culture and Linguistic Consciousness]. Moscow: Nauka.
- Tishkov V.A. (1993) Russkie kak men'shinstvo (primer Estonii) [Russians as Minority (The Example of Estonia)], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 110–124.
- Anastassova E. (2008) The Vlachs in Bulgaria: A Transnational Community. In: Marushiakova, E. (ed.). *Dynamics of National Identity and Transnational Identities in the Process of European Integration*. Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, pp. 437–443.
- Gellner E. (1983) *Nations and Nationalism*. Oxford: Blackwell.
- Gossiaux J.-F. (1996) Un ethnicisme transnational. La résurgence de l'identité valaque dans les Balkans. In: Fabre, D. (Sous la dir.). *L'Europe entre cultures et nations*. Paris: MSH, pp. 191–199.
- Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/cache/RCI/myregion/#?reg=LV00&ind=17-2_nama_10r_2gpd (Accessed 24 September 2022).
- Hancock J. (2004) The Concocters: Creating Fake Romani Culture. In: Saul S., S. Tebbutt (Eds.) *The Role of the Romanies: Images and Self-Images of "Gypsies"/Romanies in European Cultures*. Liverpool: The University of Liverpool Press, pp. 85–97.
- Hobsbawm E.J. (1990) *Nations and Nationalism since 1780: Programme, Myth, Reality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Mertelsmann O. (2005) How the Russians Turned into the Image of the “National Enemy” of the Estonians, *Pro Ethnologia*, no. 19 (The Russian Speaking Minorities in Estonia and Latvia), pp. 43–58.
- Vot kak vse Bylo i Budet na Samom dele/Istoriia mira (Video) [This is how everything was and will be in reality / History of the world (Video)]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=qUjHEok-jKg> (Accessed 30 March 2022)
- Watson C.W. (1999) *Being There: Fieldwork in Anthropology (Anthropology, Culture and Society)*. London: Pluto Press.

Сведения об авторе:

АНАСТАСОВА Екатерина – доктор, доцент Института этнологии и фольклористики с Этнографическим музеем Болгарской академии наук (София, Болгария). E-mail: ekaterina_anastasova@yahoo.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Ekaterina Anastasova, Institute of Ethnology and Folklore Studies with Ethnographic Museum, Bulgarian Academy of Sciences (Sofia, Bulgaria). E-mail: ekaterina_anastasova@yahoo.com

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 31 августа 2022 г.;
принята к публикации 12 ноября 2022 г.*

*The article was submitted 31.08.2022;
accepted for publication 12.11.2022.*